

Статья содержит уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Закрепив в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ краткий, но открытый перечень социальных выплат, относящихся к предмету преступления, законодатель поставил перед правоприменителем вопрос о возможности отнесения к числу социальных выплат одну из самых распространенных – пенсию. Проведенный правовой анализ содержания пенсионных выплат позволил разграничить мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Ключевые слова: мошенничество; обман; пенсия; предмет преступления; социальные выплаты.

Нина Юрьевна Скрипченко, д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия;
n.skripchenko@narfu.ru

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ (СТ. 159.2 УК РФ): ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Провозгласив Россию как социальное государство (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), Основной закон гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ).

Ежегодное увеличение видов социальной помощи обуславливает и рост числа преступлений, связанных с ее незаконным получением, когда граждане, используя различные уловки, пытаются получить от государства социальные выплаты в отсутствие законных оснований. Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ по ст. 159.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество при получении выплат, было осуждено в 2017 г. 2310 человек, 2016 г. – 2074, 2015 г. – 1775, 2014 г. – 2585, 2013 г. – 2150 [7].

Переходя к характеристике рассматриваемого состава преступления, следует отметить, что конкретизация в диспозиции ст. 159.2 УК РФ предмета хищения (денежные средства или иное имущество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат) свидетельствует о наличии дополнительного непосредственного объекта – общественных отношений в сфере социального обеспечения, то есть отношений по реализации субъективных прав граждан на предоставление им в порядке социального обеспечения предусмотренных законом материальных благ. Соответственно субъектами указанных отношений выступают, с одной стороны, граждане, имеющие в соответствии с законом право на получение названных благ, с другой – органы государственной власти, местного самоуправления, их должностные лица, иные государственные

и муниципальные организации, на которых законом возложены обязанности по социальному обеспечению граждан.

В ч. 1 ст. 159.2 УК РФ законодатель дал краткий, но открытый перечень социальных выплат, относящихся к предмету рассматриваемого состава (пособия, компенсации, субсидии), обеспечив, с одной стороны, максимальную защиту общественных отношений в сфере социального обеспечения от противоправных посягательств, поскольку правовое регулирование в области социальной защиты населения динамично. Перечислять наименование всех видов социальной помощи, на которые распространяется тот или иной закон и изданные в его развитие подзаконные акты, достаточно проблематично. С другой стороны, используемый законодательный прием поставил перед правоприменителем задачу оценить природу общественных отношений, возникающих в связи с выплатами того или иного характера.

Опасаясь за «устойчивость» решений (при разном понимании содержания термина «социальные выплаты»), судебно-следственные органы заинтересованы в конкретизации предмета анализируемого состава преступления и в этом навстречу им идет высший судебный орган, предлагая более или менее развернутое толкование соответствующего законодательного понятия. Так, п. 15 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5] Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что к социальным выплатам, в частности, относятся: пособие по безработице, компенсации на питание, оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Анализ указанных положений свидетельствует, что несмотря на максимальную конкретность толкования рассматриваемого понятия (средством приведения примерного перечня выплат социального характера, конкретизации выплат, которые не являются социальными по своей природе), невозможно сделать однозначный вывод о возможности отнесения к числу социальных выплат одной из самых распространенных мер социального помощи и поддержки – пенсии.

Отсутствие четких разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ можно объяснить сложным характером отечественной пенсионной системы, предусматривающей порядок формирования пенсии (по старости) как за счет Пенсионного фонда РФ, так и за счет негосударственных пенсионных фондов.

Структура трудовой пенсии (по старости) сегодня такова, что позволяет гражданам определять судьбу ее накопительной части: «Страховщиками по обязательному пенсионному страхованию наряду с Пенсионным

фондом РФ могут являться негосударственные пенсионные фонды в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Порядок формирования в негосударственных пенсионных фондах средств пенсионных накоплений и инвестирования ими указанных средств, порядок передачи пенсионных накоплений из Пенсионного фонда РФ и уплаты страховых взносов в негосударственные пенсионные фонды, а также пределы осуществления негосударственными пенсионными фондами полномочий страховщика устанавливаются федеральным законом» (ст. 5 ФЗ от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [2]).

Как справедливо отмечает В. Болдырев, такое запутанное положение дел и заставило законодателя воздержаться от прямого упоминания пенсии в числе социальных выплат при конструировании состава, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ [1].

Анализ законодательства свидетельствует, что пенсии по старости, инвалидности или потери кормильца [6], социальные пенсии нетрудоспособным гражданам [3], пенсии, выплачиваемые государственным служащим (государственным гражданским служащим, военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и др.) в порядке государственного пенсионного обеспечения [4] относятся к социальным выплатам и их хищение путем мошенничества должно квалифицироваться по ст. 159.2 УК РФ.

Данный вывод находит подтверждение и в судебной практике. Так, П., являясь пенсионером Министерства обороны РФ, заработав и начав получать пенсию на архипелаге Новая Земля, где предусмотрен районный коэффициент 2,0, позднее переехал в г. Архангельск, где предусмотрен районный коэффициент 1,2. Однако о смене места жительства умолчал, продолжив получать пенсию, исчисляемую с повышенным районным коэффициентом, причинив ущерб Министерству обороны РФ в крупном размере.

Осуждая П. по ст. 159.2 УК РФ, суд признал в качестве предмета хищения денежные средства, составляющие иную социальную выплату в виде части пенсии Министерства обороны РФ за выслугу лет, исчисляемой с применением районного коэффициента [9].

Вместе с тем пенсия по инвалидности, назначаемая гражданам при потере им профессиональной трудоспособности, имеет разный механизм образования, который зависит от того, является ли субъект ее получения лицом, работающим по трудовому договору или лицом, проходящим военную службу. В первом случае, несмотря на то что соответствующие выплаты осуществляются за счет внебюджетных фондов, учитывая, что средства данных фондов являются собственностью Российской Федерации, выплаты носят социальный характер и образуют предмет ст. 159.2 УК РФ. Страховые же выплаты военнослужащим осуществляются за счет средств коммерческих страховых организаций и должны охватываться нормой о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Учитывая, что анализируемые виды страхового возмещения имеют сходные основания для получения (например, травма при исполнении профессиональных обязанностей), сходные механизмы образования фондов, из которых они производятся, суды испытывают трудности при уголовно-правовой оценке действий виновных. С учетом того, что в ст. 159.2

и ст. 159.5 УК РФ сумма крупного и особо крупного размера определена по-разному, правильность квалификации действий виновных имеет существенное значение для справедливости назначенного наказания.

Обязательным признаком объективной стороны состава, охватываемого ст. 159.2 УК РФ, является способ совершения преступления – обман.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснил, что обман как способ совершения мошенничества при получении выплат выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии детей, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства) (это активный обман), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат (пассивный обман).

На практике обман в пассивной форме получил широкое распространение при незаконном получении средств, выплачиваемых в качестве ежемесячного пособия по безработице, когда виновный умышленно умалчивает о своем трудоустройстве, продолжая получать соответствующее пособие, а также в отношении средств, образующих пенсию по потере кормильца, в случаях, когда совершеннолетний ее получатель скрывает факт отчисления из образовательной организации, обучение на дневной форме в которой и дает ему возможность на получение соответствующих выплат.

Поскольку обязательным дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого состава являются общественные отношения в сфере социального обеспечения, посягательство на этот объект может быть совершено только путем обмана относительно наличия оснований для получения соответствующих выплат, а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению.

При хищении денежных средств, составляющих социальные выплаты, посредством обмана относительно иных обстоятельств (например, относительно своей личности, выдавая себя за лицо, которому эти выплаты положены по закону), ущерб будет причиняться только отношениям собственности, а значит, данные действия виновного не могут квалифицироваться как мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), а охватываются общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Так, Верховный Суд РФ признал обоснованным осуждение сотрудника МВД РФ З. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, указав, что имея право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, З. совершил мошенничество при получении выплат путем предоставления по месту службы в жилищно-бытовую комиссию заведомо ложного договора найма жилого помещения с ежемесячной оплатой, поскольку, вопреки существующему порядку получения сотрудниками МВД РФ компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, проживал не по месту, указанному в договоре найма. Использование им выплат по целевому назначению не ставит под сомнение выводы суда о доказанности его вины [8].

Преступное деяние признается оконченным с момента получения виновным выплат социального характера, а равно приобретения им юридического права на распоряжение указанными средствами.

Сам по себе факт предоставления лицом, претендующим на выплаты, органу, уполномоченному на их назначение и производство, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления или покушения (в зависимости от обстоятельств дела) к данному виду мошенничества.

Субъектом анализируемого состава может быть любое лицо, действия которого направлены на незаконное оформление и получение социальных выплат. Если лицо совершило мошенничество при получении выплат посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ как действия посредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Так, признавая Б. единственным исполнителем мошенничества при получении выплат, суд указал, что Б., зная, что в Архангельской области в целях реализации мероприятий по поддержке начинающих фермеров в рамках долгосрочной целевой программы Архангельской области «Развитие агропромышленного комплекса Архангельской области на 2009 – 2012 годы» начинающим фермерам, имеющим определенный стаж проживания в сельской местности, предоставляют безвозмездную субсидию в размере 1,5 млн руб. на развитие крестьянского фермерского хозяйства и на бытовое в связи с этим обустройство, желая похитить данные денежные средства, попросил своего знакомого – безработного М., имеющего указанный выше стаж, оформить на себя фермерское хозяйство и выдать на его (Б.) имя доверенность на право управления данным хозяйством. Будучи введенным в заблуждение и не догадываясь о преступных намерениях Б., М. зарегистрировал на свое имя фермерское хозяйство и выдал Б. доверенность на право его управлением. В дальнейшем Б., составив фиктивные бизнес-план и договоры, действуя от имени М., добился выигрыша в конкурсе на предоставление указанной субсидии. Перечисленные из бюджета Архангельской области на счет фермерского хозяйства денежные средства в виде субсидии в особо крупном размере Б. обратил в свою личную пользу [10].

При совершении преступления путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, субъектом данного преступления может быть только лицо, имевшее в соответствии с законом право на получение названных благ, но утратившее его в силу определенных обстоятельств и умолчавшее об этом.

В случае, если преступление было совершено путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, то при наступлении фактов, влекущих прекращение выплат (наступление определенного возраста, изменение доходов), данные действия дополнительно квалифицировать по признаку «умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат» не требуется, поскольку для назначения данной выплаты правовых оснований не было изначально.

Данный вид мошенничества представляет собою хищение, для которого характерна вина в виде прямого конкретизированного умысла. О наличии умысла, направленного на мошенничество при получении выплат, свидетельствует, в частности, отсутствие у лица юридических прав на получение тех или иных выплат, использование им для их получения фиктивных документов, сокрытие информации о появлении основания к прекращению выплат.

Список литературы

1. **Болдырев В.** Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3368> (дата обращения: 10.09.2018).
2. **Об обязательном** пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.
3. **О государственном** пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федер. закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.
4. **О пенсионном** обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (ред. от 20.12.2017) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.
5. **О судебной** практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // БВС РФ. 2018. № 2.
6. **О трудовых** пенсиях в Российской Федерации: федер. закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.
7. **Отчеты** о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2013 – 2017 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.09.2018).
8. **Постановление** Верховного Суда РФ от 01.03.2016 № 205-УД15-9 // СПС «КонсультантПлюс»
9. **Приговор** Октябрьского районного суда г. Архангельска по уголовному делу №1-163-2014 [Электронный ресурс]. URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 10.09.2018).
10. **Приговор** Октябрьского районного суда г. Архангельска по уголовному делу №1-3-2015 [Электронный ресурс]. URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 10.09.2018).

References

1. **Boldyrev V.** [Fraud for the purpose of obtaining social benefits: the subject of the crime]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3368> (accessed 10 September 2018) (In Russ.)
2. [On **Mandatory** Pension Insurance in the Russian Federation: Feder. Law of December 15, 2001 No. 167-FZ (as amended on April 23, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2001, no. 51, article 4832 (In Russ.)

3. [On the state pension provision in the Russian Federation: feder. Law of December 15, 2001 No. 166-FZ (as amended on March 7, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2001, no. 51, article 4831 (In Russ.)

4. [On the provision of pensions for military personnel, service in the bodies of internal affairs, the State Fire Service, the organs on the control over the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the criminal-executive system, and their families: the law of the Russian Federation from 12.02.1993 № 4468-1 (Edited from 20.12.2017)], *Vedomosti SND RF i VS RF* [Vedomosti of the RF and RF Armed Forces], 1993, no. 9, article 328 (In Russ.)

5. [On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017, No. 48], *BVS RF* [BVS RF], 2018, no. 2 (In Russ.)

6. [On labor pensions in the Russian Federation: Feder. Law of 17 December 2001 No. 173-FZ (as amended on 04/06/2014, as amended on 19.11.2015)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52 (Part 1), article 4920 (In Russ.)

7. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

8. [Decree of the Supreme Court of the Russian Federation from 01.03.2016 No. 205-UD15-9], *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS "ConsultantPlus"] (In Russ.)

9. http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

10. http://oktsud.arh.sudrf.ru/-modules.php?name=docum_sud (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

FRAUD ON RECEIPT OF PAYMENTS (ARTICLE 159.2 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE): LEGISLATIVE REGULATION AND APPLICATION PRACTICE

N. Yu. Scripchenko, *Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Criminal law and Procedure,
M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia;
n.scripchenko@narfu.ru*

The article contains a criminal-legal description of the offense under Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Part 1 of Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation has a short but open list of social payments related to the crime subject; the legislator raised the issue of the possibility of classifying one of the most common pensions as a social benefit to the executor of law. The legal analysis of the content of pension payments made it possible to distinguish swindling when receiving payments (Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud in the sphere of insurance (Art. 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: swindling; fraud; pension; subject of crime; social payments.

© Н. Ю. Скрипченко, 2018

Статья поступила в редакцию 14.05.2018